

Этот биолог был фигурой загадочной. Как сообщили американские СМИ, недавно связавшиеся с его лабораторией, Эндрю отклонил все предложения об интервью, а его следующим шагом должна была стать поездка на родину, в Китай.

Значит, он приедет в Пинхай?

Цяо Юаньлинь открыл другую статью, желая узнать, едет ли Эндрю в Китай по официальному приглашению правительства или с частным визитом. Стоило ему пролистать пару страниц, как на стол прямо перед ним с хлопком опустилась шершавая ладонь.

— Великий репортер Цяо, — Бао Чуньшань поймал его с поличным. — Хватит читать втихомолку, поделись хорошими новостями со всеми.

— А, я... — испуганно вздрогнул Цяо Юаньлинь и принялся выдумывать на ходу: — Я как раз подбираю тему для сюжета. О том ученом китайского происхождения, Эндрю.

Бао Чуньшань аж усмехнулся:

— О чем ты вообще мечтаешь? Ученый за тридевять земель, у которого даже американцы не могут взять интервью, а ты собрался созвониться с ним по видеосвязи?

Цяо Юаньлинь возразил:

— Главный редактор, кажется, он собирается приехать в Пинхай.

— Стоит ему пересечь границу нашей страны, как за ним бросятся все телестанции и СМИ, — сказал Бао Чуньшань. — Даже если бы он действительно достался нашей телестанции, разве отдел репортажей упустил бы такой шанс? Международные новости, политика, аналитические обзоры — какую из этих передач ты сможешь обойти?

Цяо Юаньлинь, конечно, и сам ни на что не надеялся, но упрямо буркнул:

— Ну а вдруг.

— Вот когда он придет к тебе в гости и окажется твоим давно потерянным за границей дядей, тогда и будешь мечтать, — Бао Чуньшань закатил глаза. — Ты в отпуске все мозги на горе оставил? А ну сосредоточься!

В первый же день после возвращения к работе у Цяо Юаньлиня от нагоняя загудело в голове. Стоило собранию закончиться, как он поспешил уйти.

Фургон программы «Бадатун» выехал с территории телестанции и взял курс на запад, сверяясь с навигатором. В кузове дядя Дачжи с помощником оператора проверяли оборудование, за рулем сидел брат Вэй, а Цяо Юаньлинь достал свой завтрак и откусил кусочек.

На полпути зазвонил телефон. На том конце провода старина Мэн пошутил:

— Сяо Цяо, неужели с тобой связался сам Эндрю?

— Ха-ха, возможно, это и правда мой дядюшка, — ухмыльнулся Цяо Юаньлинь, но, взглянув на экран и посерьезнев, тут же ответил на звонок: — Алло, есть новости?

Выслушав собеседника, он потянулся к навигатору, сбросил маршрут и принялся вводить новый адрес, попутно расспрашивая:

— Перекресток с улицей Тунсин, верно? Что с водителем? Угу... Хорошо, понял. Спасибо огромное.

Закончив разговор, брат Вэй спросил:

— Что там стряслось?

— Едем сюда, — Цяо Юаньлинь указал на новый адрес. — Крупное ДТП, полиция только-только приехала. Надо поспешить.

Брат Вэй крутанул руль, разворачивая машину, и спросил:

— Откуда такие сведения? У тебя свои люди в дорожной полиции?

Цяо Юаньлинь уклончиво ответил:

— Потом расскажу.

Только добравшись до места происшествия, они поняли, насколько масштабной оказалась авария. Около двадцати автомобилей в хаотичном беспорядке заблокировали перекресток, а находившаяся в самом центре «Ауди» была страшно деформирована.

Пострадали больше десятка человек, трое получили тяжелые травмы. Водителя «Ауди» экстренно отправили в больницу. Полицейские, медицинские и пожарные машины никак не могли проехать сквозь затор, из-за чего движение на перекрестке было полностью парализовано.

На месте царил хаос: раненые звали на помощь, зеваки глазели по сторонам, а спасатели сбивались с ног. По словам очевидцев, у водителя «Ауди» явно случилось психическое расстройство, припадок которого и привел к аварии.

В экстренных новостях все решает скорость. Программа «Бадатун» прибыла первой. Дядя Дачжи сразу же включил камеру, а Цяо Юаньлинь проверил микрофон, снял кепку и шагнул в кадр.

Ситуация на дороге, причины аварии, сложности спасательной операции, последующее установление виновных — он успевал лишь набрасывать план репортажа в голове, корректируя слова на ходу в зависимости от происходящего вокруг.

Когда новость о ДТП разлетелась и другие редакции, включая дорожные новости, получили уведомления, прибывшие на место репортеры из первой и второй групп отдела новостей так и застыли с разинутыми ртами. Самые горячие материалы уже были в руках программы «Бадатун».

У Цяо Юаньлиня пересохло в горле от непрерывного говорения. Передав смену брату Вэю, он направился к газетному киоску на тротуаре.

Рядом с улицей Тунсин располагались две крупные больницы: Вторая городская и больница Жотань. Возле Второй больницы находился жилой квартал, где часто возникали пробки, поэтому истекающего кровью водителя «Ауди» повезли в отделение неотложной помощи больницы Жотань.

В будний день работы у всех хватало, так что никто не обратил особого внимания на то, кого

именно доставила очередная машина скорой помощи.

В отделении кардиохирургии маленького пациента, переведенного вчера вечером, разбил тяжелый приступ цианоза, сопровождавшийся сердечной недостаточностью. В этот момент его как раз везли в операционную.

Зажглись бестеневые лампы. Слабое тельце ребенка лежало неподвижно, грудная клетка едва поднималась. Врач, стоявший напротив операционного стола, тяжело вздохнул.

Лян Чэн поднял взгляд со своей стороны стола:

— Родители вздохнули уже раз восемьсот, а теперь еще и ты за свое.

— Случай сложный, — ответил коллега.

Ребенок до последнего лежал в уездной больнице, упустив подходящее время для двунправленного кавапульмонального анастомоза, да и лечение там получал не совсем правильное. Однако Лян Чэн вздохнуть не стал и просто скомандовал:

— Начнем.

Родители ребенка ждали в коридоре, в полном изнеможении прислонившись к стене. Шли часы, но предупреждающее табло над дверью операционной продолжало гореть.

Во время операции один раз пришлось проводить реанимационные мероприятия. Около трех часов дня охрипшим от усталости голосом Лян Чэн наконец произнес:

— Зашиваем.

Малыш был временно вне опасности, его перевели в отделение интенсивной терапии. У Лян Чэна не осталось сил даже на то, чтобы снять хирургический халат. Он лишь стянул шапочку с маской и принялся жадно пить воду.

— Спасибо за работу, доктор Лян, — сказала медсестра.

Лян Чэн опустил голову, чтобы расписаться. Пальцы слегка онемели от напряжения. Он отдал указания:

— Уложите ребенка так, чтобы верхняя часть туловища была приподнята на сорок пять градусов. Следите за давлением в полых венах.

Выйдя из операционного блока, он все еще прокручивал в голове состояние пациента: после таких вмешательств часто скапливается жидкость в плевральной полости, поэтому важно вовремя провести пункцию или дренирование.

Телефона при себе не было. Вернувшись в кабинет, нужно обязательно позвонить Цяо Юаньлиню и сказать, что сегодня он не придет ночевать.

Это можно назвать отчетом?

Прожив столько лет в одиночестве, Лян Чэн наконец узнал, каково это — когда тебя ждут и о тебе беспокоятся. словно он в один миг обзавелся семьей. Напряжение, оставшееся после операции, окончательно отступило. Улыбнувшись своим мыслям, он нажал на кнопку вызова лифта.

Раздался звонок, двери лифта медленно разошлись, и из кабины один за другим стали выходить люди.

Когда площадка опустела, Цяо Юаньлинь, взъерошенный и чумазый, стоял в углу. Завидев Лян Чэна, он обрадованно воскликнул:

— Брат?

Лян Чэн сперва подумал, что это галлюцинация от переутомления, но вдруг заметил пятна крови на свитере Цяо Юаньлиня. Сонливость как рукой сняло:

— Что с тобой? Что случилось?

— Со мной все в порядке, — коротко объяснил Цяо Юаньлинь. — Я вел репортаж с места аварии. Там творился такой хаос, что я случайно испачкался в чужой крови.

Лян Чэн все еще сомневался. Он зашел в лифт, придерживая его за плечо:

— Давай зайдем в общую хирургию, пусть тебя осмотрят на предмет порезов.

Повернувшись спиной к камере наблюдения, Цяо Юаньлинь прижался ближе к Лян Чэну:

— Я правда цел. Мне нужно найти того тяжелораненного водителя. Его сразу привезли к вам.

Лян Чэн повел его на поиски. Они обошли отделение неотложной помощи, хирургию, нейрохиргию и после долгих расспросов неожиданно вышли к офтальмологическому отделению.

Коридор был забит людьми: полицейские ждали результатов обследования, родственники спорили с представителями страховой компании, а посторонних близко не подпускали.

На сегодня суматохи уже хватало, и Цяо Юаньлинь не хотел создавать лишних проблем.

— Я подожду здесь, — сказал он. — А ты иди занимайся своими делами.

Лян Чэн сходил на сестринский пост, принес пачку салфеток и протянул ему, чтобы тот вытер лицо. Ему все еще было не по себе от мысли о произошедшем:

— Это же безумно опасно. А если бы вашу машину протаранили?

— Не протаранили бы, — ответил Цяо Юаньлинь. — До аварии мы были совсем в другом районе. Как только я получил наводку, мы сразу рванули туда.

Выражение «получил наводку» показалось Лян Чэну странным.

— Тебе кто-то сливает информацию?

У Цяо Юаньлиня действительно был свой источник. Не прошло и трех минут после того, как больница Жотань получила сигнал о необходимости выслать бригаду скорой помощи, как у него зазвонил телефон. Очевидно, информатор работал в самой больнице и прекрасно ориентировался во всех ее отделениях и службах.

Лян Чэн уже догадывался, кто это. И верно: Цяо Юаньлинь открыл список вызовов, где значилось имя «руководитель группы Вань».

Больница представляла собой неисчерпаемый источник новостей. Со времен Дела о виагре Цяо Юаньлинь поддерживал постоянную связь с руководителем группы Вань. Цитируя Ин Сяоцун, он с гордостью произнес:

— Он мой информатор.

Лян Чэн невольно рассмеялся:

— И какую же выгоду ты ему пообещал?

Сделка уже состоялась, и Цяо Юаньлинь решил поинтересоваться условиями соглашения:

— Ну... Слушай, а ты можешь постараться сделать так, чтобы до Нового года на тебя не поступило ни одной жалобы?

У Лян Чэна потемнело в глазах:

— Все ясно, наказание ты мое.

Лян Чэн расспросил коллег. Выяснилось, что в отделении неотложной помощи жизненные показатели водителя «Ауди» удалось стабилизировать. Однако за два дня до аварии мужчина получил удар по голове, на лбу осталась рана, поэтому его перенаправляли то в общую хирургию, то в нейрохиргию.

При детальном обследовании обнаружилось, что травма головы повлекла за собой повреждение зрительного нерва, из-за чего сузилось поле зрения. Говоря простым языком, он видел, но не полностью. Сам водитель этого не осознавал, поэтому утром сел за руль и самым невообразимым образом устроил тяжелейшую автокатастрофу.

Даже теряя сознание во время реанимации, он все еще стонал:

— Там точно не было никаких машин...

Спокойно закончив рассказ, Лян Чэн спросил:

— Теперь понимаешь?

<http://bllate.org/book/18284/1753099>